DOI: 10.17117/na.2016.11.03.319

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.03.319.pdf>

Поступила (Received): 27.11.2016

Исянгулова Г.А.

Междометия, выражающие неловкость и сомнение, в современном башкирском языке

Isyangulova G.A.

The interjections, expressing uneasiness and doubt, in modern Bashkir language

Функция эмоциональных междометий заключается в том, чтобы выразить определенные эмоции говорящего в связи с тем или иным явлением, событием, высказыванием. В основе семантической структуры эмоциональных междометий лежит мгновенная общая эмоциональная (отрицательная или положительная) реакция на окружающую действительность. В данной статье рассмотрены эмоциональные междометия, которые в современном башкирском языке выражают неловкость и сомнение

Ключевые слова: башкирский язык, эмоциональные междометия, эмоция, оценка

Function of emotional interjections is in expressing certain emotions of the speaker in connection with this or that phenomenon, an event, the statement. The instantaneous general emotional (negative or positive) reactions to the surrounding reality is in the basis of the semantic structure of emotional interjections. The emotional interjections are researched in this article which expressing uneasiness and doubt in modern Bashkir language

Key words: Bashkir language, emotional interjections, emotion, assessment

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна

Кандидат филологических наук, доцент
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

Isyangulova Gulnaz Abdulchakovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Bashkir state university
Ufa, Z. Validi st., 32

Эмоциональные междометия выражают чувства, эмоции, а также эмоциональную характеристику и оценку фактов, событий и явлений действительности. Например: Их, мин алыот! “Эх, дурак я!” (Н. Мусин). Эй-й, ғәрлеге ни тора бит, ғәрлеге... “Ой, стыд-то какой, какой позор!” (З. Биешева). Их, ниндэй кешене һәләк иттеләр! “Эх, какого человека погубили!” (А. Хаким).

Функция эмоциональных междометий заключается в выражении определенных эмоций говорящего в связи с тем или иным явлением, событием, высказыванием. В основе семантической структуры эмоциональных междометий лежит мгновенная общая эмоциональная (отрицательная или положительная) реакция на окружающую действительность.

Эмоции являют собой особую форму отношения к предметам действительности, обусловленной их соответствием или несоответствием потребностям

человека. В основе эмоций лежат оценки. Оценивая тот или иной факт окружающей действительности, человек переживает его и выражает свое личное отношение к нему.

Таким образом, как было указано выше, эмоциональные междометия выражают не только чувства и эмоции, но и эмоциональную характеристику и оценку фактов, событий и явлений действительности.

Итак, семантический анализ эмоциональных междометий в современном башкирском языке позволяет нам выделить два разряда в соответствии с характером передаваемых ими эмоций и эмоциональных оценок субъекта по отношению к ситуации:

- 1) междометия эмоционального состояния;
- 2) междометия эмоциональной оценки.

В современном башкирском языке междометия эмоциональной оценки, передают не только положительное (восхищение; удивление; сочувствие, жалость; желание, стремление; одобрение, похвалу) но и отрицательное эмоционально-оценочное отношение (неловкость; презрение; иронию, сарказм; недовольство; сожаление; укор, упрек; сомнение).

Неловкость – это чувство стеснительности, стыда. Может быть следствием социальной тревоги, обнаруженной лживости собеседника, сензитивности, незаслуженной или чрезмерной похвалы, присущей индивиду щепетильности, беспокойства о последствиях происходящего. Может перейти в стыд, смущение. В данную группу входят следующие междометия.

Oh. Пример: *Oh...* Ниңә шунда ер убылманы – төшөр зә китер инем, күрмәс инем был хурлыкты “Ох... Почему тогда земля не разверзлась – провалилась бы под землю, не опозорилась бы” (Р. Камал).

Уй. Примеры: – *Уй!..* Китсе... – тип унан ситкә тайшанды, янып килгән битен устары менән капланы “– Ой!.. Не надо... – она отстранилась, ладонями закрыла зардевшееся лицо” (Н. Мусин). *Уй,* шул хәтле кеше алдында калай ауыз күтәрәп йырлап тормак кәрәк?! “Ой, как можно петь перед таким количеством людей?!” (З. Биешева). *Уй,* калай уңайһы булды! “Ой, как неудобно получилось!” (З. Биешева).

Уй аллам, я алла. Примеры: *Я алла,* үзең уйлап кара, кеше алдында оят бит, кеше алдында... “Господи, сама подумай, перед людьми стыдно, перед людьми...” (З. Биешева). *Уй Аллам,* ниндәй оят! “Господи, какой стыд!” (З. Биешева).

Һи. Пример: *Һи!* Үзең беләһең, әхирәт, миңә... кем окшағанһын “Ха! Ты же сама знаешь, подруга, кто мне нравится” (Т. Гарипова).

Ни. Пример: *Ни...* атай, мин теге кызыкайзы ла, бизрә лә тапманым “Отец... я ту девушку не нашел, и ведро тоже” (Н. Мусин).

Таким образом, семантический анализ выявил 5 междометий, которые в башкирском языке выражают неловкость.

Сомнение – это колебание мысли, нерешительность, неуверенность, недоумение – как интеллектуально-эмоциональное целое. Это состояние ума, в котором возникает воздержание от окончательно определённого суждения из-за неспособности сознания сделать однозначный вывод. В башкирском языке сомнение выражают следующие междометия.

Ай-һай. Примеры: Ай-һай, йөзөк уға калдырылманымы икән? “Не ей ли перстень передали?” (Н. Мусин). Ай-һай, улым, бер ҙә колакка салынманысы шул ундай хәбәр “Сынок, ничего я об этом не слышал” (А. Хаким). Ай-һай, егет! Низер йәшерәһең минән “Ой, парень! Ты что-то от меня скрываешь” (А. Хаким). – Ай-һай, партия сәйәсәтенә каршы сығаһығыҙ түгелме? Башығыҙ икеме? – тип Бураншин уларҙы берәм-берәм күззән кисерҙе – По-моему, вы идете против политики партии? Неужели за себя не боитесь? – Бураншин внимательно посмотрел на каждого” (А. Хаким). Ай-һай, иртәрәк түгелме икән? “Не рано ли?” (Д. Буляков). Ай-һай, бөтөрөп булырмы икән?! “Неужели сможем покончить с этим?!” (З.Биишева). Ай-һай. Түрә-кара балаһы булһа, күптән эзләп яу һалырҙар ине “Будь он ребенком какого-нибудь начальника, давно бы спохватились” (Д.Буляков). Ай-һай, Ильяска ул уй барып еткәнсе әле... “Пока эта мысль до Ильяса дойдет ...” (Д. Буляков).

Һуң. Примеры: Һуң, ни эшләп карайыҡ икән? “Ну, и что будем делать?” (Н.Мусин). – Һуң, шунан? – Арыу ук йыуанайған, елкәһенә май йыйған тулы битле Камалов шулай тип һүҙеңде бүлдә “Со словами: – Ну, а потом? – тебя прервал потолстевший, толстошей, круглолицый Камалов” (Н. Мусин).

Һы. Примеры: – Һы, – тип түңәрәк һакалының төбөн сөметкеләне Котлогужа, – әйткән һүҙең хак булһа. Төптәнерәк уйлап карарға кәрәк “– Ха, – Кутлугужа ущипнул свою круглую бороду, – если ты правду говоришь. Надо серьезно подумать” (Н.Мусин). Һы... бер ҙә өндәшкәнең булманысы... “Ха... ты никогда об этом не говорил...” (Т. Гарипова).

Эй (эй-й, эй-й-й). Примеры: Эй-й... бәлки, мин бында кайһы бер ишараларҙы аңлап етмәйемдер “Эй-й... наверное, я здесь некоторые намеки не понимаю” (З. Биишева). Эй, улар бит... әсәйемдең төсө. Аманат “Эй, это ведь ... память о моей матери. Святыня” (Т. Гарипова). Эй-й-й... уңайһыҙ булыр ул “Эй-й-й... неудобно же будет” (Т. Гарипова).

Итак, в данную группу входят 4 междометия.

Подытоживая, можем отметить, что в данной статье в ходе контекстно-стилистического и семантического анализа было выявлено и рассмотрено 9 междометий эмоциональной оценки, которые в башкирском языке выражают неловкость и сомнение.

Список используемых источников:

1. Исянгулова Г.А. Междометия, выражающие ненависть, презрение, отвращение, брезгливость, пренебрежение, уничижение, в современном башкирском языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18902>
2. Исянгулова Г.А. Междометия в современном башкирском литературном языке (структурный, лексико-семантический и синтаксический аспекты). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 156 с.
3. Исянгулова Г.А. Словарь междометий башкирского языка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 82 с.
4. Исянгулова Г.А. Междометия, выражающие страх, в современном башкирском языке // Научный альманах. 2016. № 4-4 (18). С. 287-291.
5. Исянгулова Г.А. Междометия, выражающие восхищение, в современном башкирском языке // Наука сегодня: теория, практика, инновации. М., 2016. С. 380-389.